

истории нашего региона. Состоялось посещение Алтайского государственного института культуры и концерта его выпускников, творческих мастерских общественной организации «Город мастеров», экспозиций Государственного художественного музея Алтайского края и музея «Город», Барнаульского зоопарка; в Алтайской краевой детской библиотеке им. Н. К. Крупской прошли встречи с писателями. Таким образом, исторические социально-экономические и культурные связи Кыргызстана и Алтая имеют большие перспективы. Думается, данный Международный Алтайский Форум послужит эффективным шагом в интеграционных процессах братских регионов.

Литература

1. *Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж. К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек: «Кыргызстан-Мектеп», 1999.
2. *Бартольд В. В.* Киргизы. Фрунзе, 1927. С.6. Введение в историю Кыргызской государственности. Бишкек: «Илим», 1994. С. 3. Кыргызская диаспора за рубежом. Бишкек: «Мектеп», 1992. С. 6.
3. *Бернштам А. Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 1998.
4. Китайские летописцы увеличили истории кыргызов на 300 лет <http://kabarlar.org/news/79526-kitayskie-letopiscy-uelichili-istorii-kyrgyzov-na-300-let.html> (дата обращения: 1.03.2022).
5. Официальный сайт органов власти Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: www.altairegion22.ru (дата обращения: 5.03.2022).

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Каланчина И. Н., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются евразийские культурно-ценностные доминанты, воплощенные в классических текстах отечественных мыслителей, в частности, в творчестве Ф. М. Достоевского. Эксплицирована тенденция отказа от лучших образцов русской культуры и русского языка как важной части общевразийского нематериального культурного наследия народов, населяющих евразийское, постсоветское пространство. В основе этих процессов находятся усилия определенных политических структур, направленные на разъединение различных этносов через*

разрушение некогда общекультурного кода на евразийском пространстве. Данные процессы могут привести к утрате национальной независимости и культурной идентичности евразийских этносов, так как в русском языке как носителе общевразийского культурного кода сконцентрирован сплав ценностных доминант, выдержавших испытание временем и имеющих решающее значение для выхода из глобального системного кризиса и последующего цивилизационного развития.

Ключевые слова: русский язык, евразийская система ценностей, межэтнический диалог, евразийское культурно-географическое пространство, ценностные доминанты, система образования

INTEGRATIVE FUNCTION OF EURASIAN CULTURAL AND VALUE DOMINANTS IN THE MODERN WORLD

Kalanchina I. N., Barnaul (Russia)

Abstract. *The article deals with the Eurasian cultural and value dominants embodied in the classical texts of Russian thinkers, in particular, in the works of F.M. Dostoevsky. The tendency to reject the best examples of Russian culture and the Russian language as an important part of the common Eurasian intangible cultural heritage of the peoples inhabiting the Eurasian, post-Soviet space is explicated. These processes are based on the efforts of certain political structures aimed at separating various ethnic groups through the destruction of the once common cultural code in the Eurasian space. These processes can lead to the loss of national independence and cultural identity of the Eurasian ethnic groups, since the Russian language, as the bearer of the common Eurasian cultural code, contains an alloy of value dominants that have stood the test of time and are crucial for overcoming the global systemic crisis and subsequent civilizational development.*

Keywords: *Russian language, Eurasian system of values, interethnic dialogue, Eurasian cultural and geographical space, value dominants, education system*

Как убедительно свидетельствуют исторические факты, на протяжении многих веков русский язык выполнял функцию универсального средства межэтнического диалога между различными народностями, проживающими на евразийском пространстве.

При этом важно отметить, что русский – «это язык народа, имеющего более чем тысячелетнюю историю, культуру и письменность, многовековой опыт государственного и культурного строительства, освоения новых земель и хозяйствования, огромные достижения в области науки и техники» [9, с. 17].

Данная идея всесторонне разработана в концепции евразийства, последователи которой обосновали особую роль России в многонациональном евразийском мире, уникальность и единство которого обусловлены следующими взаимодополняющими факторами:

общность природно-географических особенностей внутриконтинентального пространства евро-азиатского материка;

комплементарность (культурно-психологическая совместимость) и общность мифо-архетипических корней различных народностей, населяющих российско-евразийские пространства (славянского, тюркского, монгольского, угро-финского и др.);

специфические общие исторические законы «месторазвития» (по выражению Г. В. Вернадского), например, закон чередования периодов государственной интеграции и дезинтеграции Евразии; а также общность исторических судеб евразийских народов и др.;

единство «будущего духовно-экологического (ноосферного) типа цивилизационного существования народов России-Евразии, которое, как справедливо полагают отечественные исследователи, может быть достигнуто лишь их соборными братскими усилиями, противостоящими западной конкурентно-конфликтной и эгоистической политике» агрессивного глобализма [5, с. 136];

интегрирующая роль русского этноса, русского языка в социокультурном, экономическом, политическом, хозяйственном взаимодействии коренных народов России-Евразии на протяжении пяти последних веков.

Действительно, многими исследователями обосновано, что язык представляет собой один из самых важных инструментов в процессе осуществления функции интеграции различных этносов в единую нацию (суперэтнос) одновременно с воспроизводством единого культурного и ценностного кода. Соответственно, язык играет важнейшую роль в формировании (по восходящей линии) национального характера личности, народа, нации, многонациональной общности. Много важных закономерностей в сложном взаимодействии языка и культуры выявлено немецким ученым Вильгельмом фон Гумбольдтом. В 30-е годы XIX века он создал учение о тесной взаимосвязи явлений культуры и языка. По его мнению, характер нации отражается на характере языка, который, в свою очередь, представляет собой «объединенную духовную энергию народа» [3, с. 348–349].

Поскольку русский язык, вобравший в себя богатое культурное наследие, на протяжении длительного времени выполнял роль языка

межнационального общения и объединения различных этносов в один евразийский суперэтнос, что наиболее ярко проявилось в эпоху Советского Союза, в нем сконцентрировался сплав выдержавших испытание временем общеевразийских культурных и нравственных ценностных доминант.

Если говорить применительно к русскому языку как социокультурному феномену, то, по оценкам многих исследователей, он обладает ярко выраженной ценностной окрашенностью, а также высоким интеллектуально-нравственным, цивилизационным потенциалом, который отразился в феномене отечественной литературной и философской мысли прежде всего XIX-XX веков [7].

Ярким подтверждением тому является мнение китайского профессора, специализирующегося на изучении русской словесности, Лю Вэньфэя, который отмечает, что реалистичность, высокий художественный уровень, нравственный заряд русской литературы проистекают из особенностей национального характера. «Россия простирается от Европы до Азии, эта «евразийность» является, как с гордостью заявляют русские, основой их уникальности. Можно сказать, что в то время, как люди Запада отличаются рациональным, аналитическим складом ума, а люди Востока больше внимания уделяют чувствам и ценят синтез больше анализа, русские находятся где-то посередине и поэтому объединяют в себе разум и эмоции, анализ и синтез, и литературоцентричная мысль или идейно нагруженная литература могут быть наиболее блестящим проявлением этой модели мышления» [2].

В качестве основных, *но не исчерпывающих* доминантных черт, структурирующих систему общеевразийских ценностей, отраженных в русском языке и литературе, отметим следующие:

- 1) религиозность/вера;
- 2) всеединство/соборность/общинность/коллективизм;
- 3) всемирная отзывчивость;
- 4) искание абсолютного добра;
- 5) поиск смысла жизни;
- 6) приоритет духовных ценностей над материальными.

Важно подчеркнуть доминанты евразийского культурного кода: *искание добра, поиски смысла жизни, приоритет духовных ценностей над материальными* в единстве с *соборностью и всемирной отзывчивостью* уже с XIX в. стали восприниматься (осознанно и неосознанно) в широких кругах передовых деятелей России как некий социально значимый идеал.

К евразийскому культурному коду можно отнести и концепт «всемирная отзывчивость», который впервые был введен в употребление Ф. М. Достоевским и встречается в ряде его произведений, являясь сквозным для философских размышлений писателя. Если рассмотреть в единстве все фрагменты публицистических и художественных произведений, где встречается данный концепт, то можно сделать вывод, что в творчестве Ф. М. Достоевского доминирует проблематика, связанная с духовно-нравственными исканиями и размышлениями о свободе и ответственности, смысле жизни, добре и зле, рассудке и морали, и имеющая важное значение для осмысления социокультурных процессов, способствующих объединению разных народов [4].

При этом осуществление «*всемирной отзывчивости*» Достоевский предполагает по трем линиям: стремление людей и разных этносов к братскому единению внутри одной страны; настроенность на формирование доброжелательных, дружеских отношений между представителями разных государств и народов (в частности, между Россией и Западом, Россией); реализация идеала «все люди – братья», то есть единение на уровне всей человеческой цивилизации: «Русскому Европа так же драгоценна, как Россия: каждый камень в ней мил и дорого... О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого божьего мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим! У них теперь другие мысли и другие чувства... Один лишь русский, даже в наше время, то есть гораздо еще раньше, чем будет подведен всеобщий итог, получил уже способность становиться наиболее русским именно лишь тогда, когда он наиболее европеец. Это и есть самое существенное национальное различие наше от всех, и у нас на этот счет – как нигде. Я во Франции – француз, с немцем – немец, с древним греком – грек и тем самым наиболее русский» [4, с. 378].

Говоря о Пушкине в известной речи, Достоевский произносит знаменитую формулу о нем как гении *всемирной отзывчивости*. *Всемирная отзывчивость*, в понимании Достоевского, это квинтэссенция всех лучших и высших накоплений русской культуры, русского менталитета, воплощенных в русском языке: Россия несет цивилизации эту всемирную отзывчивость, демонстрирует смирение, нацеленность на диалог со всеми культурами. В этом смысле такую евразийскую ценностную установку можно определить как способность к самоотверженности, неуклонному стремлению к общему благу. «Не будь Европы, не было бы и русской идеи» – «она все та же европейская идея, но в русском ее прочтении (идея единого человечества); отказ от нее – отказ от собственной идентичности. Такая

структурирующая сознание идея – это наличие у нации системы ценностей, имеющих для нее более универсальный смысл, чем ее национальные интересы» [8, с. 5].

Важно сделать акцент на том, что проблема будущего России в творческом наследии писателя освобождена от духа одномерного антизападничества и, уж тем более, шовинизма. В нем доминируют *стремление к объединению в единый соборный организм, в симфоническую личность всех народов и всех культур; удивительная вера во всечеловеческую отзывчивость, всемирно-историческую направленность духа*. Неслучайно Достоевский пользуется безусловным уважением не только у соотечественников, но и среди передовых слоев западного общества, интеллектуалов всего мира, сумевших понять и оценить по достоинству глубокий философский, *миротворческий, общецивилизационный* смысл его идеи «*всемирной отзывчивости*». Так, английский критик М. Марри, не скрывая своего восхищения, писал: «В одной лишь русской литературе можно услышать трубный глас нового слова. Писатели прочих наций всего лишь играют у ног этих титанов – Толстого и Достоевского» [10].

Как мы уже отметили выше, к сожалению, в последние годы определенные политические силы прикладывают большие усилия для продвижения так называемой «*культуры отмены*» – через ослабление позиций русского языка, литературы и в целом русской культуры в мире. В странах постсоветского пространства это проявляется, в частности, в таких тенденциях, как перевод национального письменного языка с кириллицы на латиницу, сокращение часов на преподавание русского языка не только в государственных, но и даже в частных русскоязычных школах, вытеснение из информационного, культурного и образовательного пространства русского языка, репрессии против говорящих на нем [1, с. 6]. Самым активным борцам с русским языком и культурой напомним, что в отличие от многих других стран, Россия никогда не выкачивала чужие ресурсы, а, напротив, вкладывала в развитие культуры, образования, науки, медицины, экономики многих народов и государств.

Показательно, что до сих пор (вопреки всем интригам и агрессии со стороны глобалистских, неолиберальных сил) в бывших советских республиках большая часть населения не только говорит, но и мыслит по-русски. Это проявляется, в частности, в том, что в интернет-пространстве представители разных стран СНГ (имеющие многовековые общие культурные корни и архетипы) общаются между собой не на английском или немецком и т. п., а на русском языке, что зафиксировано в изданном Государственным институтом русского

языка имени А. С. Пушкина (ГИРЯП) «Индекс положения русского языка в мире» за 2022 год [6].

Часто, находясь в иммиграции, выходцы с постсоветского пространства также общаются не на языке страны проживания, а преимущественно на русском. Весьма показательно, что в Европе и США иммигрантов, приехавших из Казахстана, Армении, Киргизии и др. бывших советских республик, идентифицируют как носителей русского культурно-исторического типа и называют, соответственно, русскими. Этот феномен был описан еще Н. Я. Данилевским, который полагал, что основу для дифференциации каждого культурно-исторического типа составляет именно язык, т. е. в основе многонациональной общности лежит не единство по крови и не географическое единство, а ментальное, языковое единство, определяющее культуру мышления нации.

Известно, что экзистенциальные смыслы обретаются личностью лишь в процессе напряженных исканий, подчас на краю пропасти; так же и народ, суперэтнос, открывает свое цивилизационное предназначение лишь перед лицом катастрофы или утраты своего политического суверенитета и культурной самобытности. Наш общий евразийский культурно-географический мир сегодня находится именно в подобной ситуации. Потому жизненно важно осознать свое культурное единство, свою общую историческую миссию – по формированию и претворению в жизнь модели общества *всемирной отзывчивости, справедливости и братства*. А для этого, в свою очередь, необходимо сохранить в образовательной и культурно-социальной сфере достойное место для русского языка и культуры, которые призваны служить для солидарного единения и взаимодействия различных этносов на едином культурно-географическом евразийском мире.

Попытки переписать свою историю, отменить наследие предыдущих поколений представляются малопродуктивными. История нашей цивилизации убеждает, что как только народ предаст свое прошлое, он оказывается под внешним управлением, теряет независимость, телеологический образ будущего и, соответственно, ресурсы для цивилизационного прорыва из тупиковой техногенно-потребительской – в нарождающуюся духовно-экологическую цивилизацию *всемирной отзывчивости*.

Литература

1. *Арефьев А. Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.

2. *Вэньфэй Лю*. Как русская литература сформировала русскую общественную мысль. URL: <https://inosmi.ru/russia/20130520/209163627.html> (дата обращения: 20.04.2022).
3. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. Москва, 1984. 400 с.
4. *Достоевский Ф. М.* Подросток. Москва, 2005.
5. *Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.* На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул, 2014.
6. Индекс положения русского языка в мире (Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина). Москва, 2022. URL: http://www.pushkin.institute/news/index_2022.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
7. *Каланчина И. Н.* Влияние русской литературы на формирование евразийской идентичности// Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2018. С. 110–115.
8. *Межуев В. М.* О национальной идее// Вопросы философии, 1997. № 12. С. 3–14.
9. Современный русский литературный язык в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов/Под редакцией В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. Москва, 2022. 352 с.
10. *Murry J. M.* Fyodor Dostoyevsky. A critical study. London, 1916. *Simmons E. J.* Dostoevsky: The making of a novelist. N.Y., 1962.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Калиев А. С., Жалал-Абад (Кыргызстан)

***Аннотация.** В данной научной статье политически исследованы социальная интеграция и межэтнические отношения в Кыргызской Республике. Для исследования социальной интеграции в межэтнических отношениях можно основываться на определениях понятий «этнос» и «нация». Исследователи отмечают, что термины «этнос» и «нация» имеют универсальное значение – их происхождение основано на мифологии. А предметом изучения статьи является исследование взаимосвязи между политическими процессами межэтнического взаимодействия и социальной интеграцией*